

«Красные хоромцы», или Домик Петра Великого

Первым жилым домом, возведенным в Петербурге, как всем известно, был знаменитый Домик Петра Великого, построенный из сосновых бревен 24—26 мая 1703 г. Нет книги о Петербурге, в которой об этом не было бы упомянуто. Рядом начали поспешно строить жилье для губернатора Меншикова и других сподвижников Петра I. Можно предположить, что многие дома в разобранном виде перевозились из Шлотбурга — как известно, крепость при осаде сохранилась. В сочинении «О зачатии и здании...» говорится, что 24 мая Меншиков предложил царю вместо того, чтобы валить сырой лес и рубить из него Домик, перевезти дом из Шлотбурга, так как там «от пожару многие дома в остатке, строены по архитектуре из лесу брусвого». Петр якобы отверг предложение Меншикова построить дом из бруса, доставленного с развалин Шлотбурга. Возможно, для Петра — человека чуткого ко всякой символике — особо важна была знаковая сторона события: он хотел, чтобы первый дом был построен из деревьев, срубленных прямо на месте будущего города. Поэтому царь и отказался от предложения Меншикова. Вероятно, в своем новом доме, выкрашенном «под кирпич» (а крыша — гонт «под черепицу», с деревянной Mortierкой и «горящими» бомбами на коньке), царь 30 мая отметил свой 31-й день рождения.

Отступление

Великая сила любви

Царю было 30 лет, когда весной 1703 г. он впервые вступил на берега Невы. По тем временам он был не так уж молод, а главное, — он успел очень многое повидать. За его спиной были война с турками, долгие скитания по Европе и России, плавание в штормовом море, пыточные подвалы Преображенского приказа, годы напряженного труда и почти непрерывных кутежей. Словом, казалось, что его нельзя уже ничем удивить или поразить. Но, сойдя с лодки на тонкий берег будущей Петроградской стороны

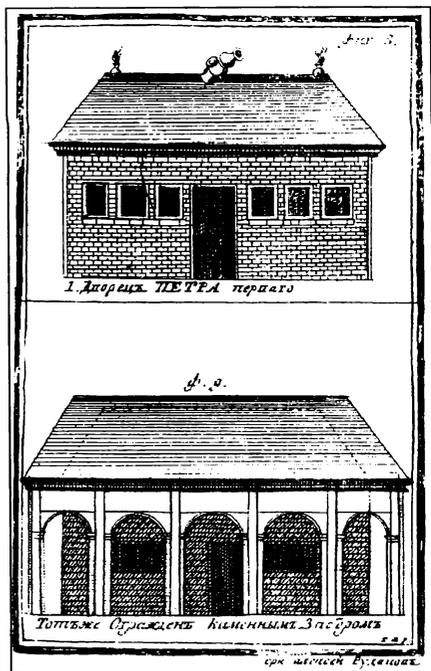
¹⁵¹ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 134; Богатырев И. В. Галерная верфь Петра I // Судостроение. 1983. № 12. С. 61.

¹⁵² Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 197—199.

в тот памятный майский день, он пришел в восхищение от увиденного и тотчас приказал рубить на берегу сосновый дом. Так, неожиданно-негаданно для себя, окружающих и всей России, царь Петр вдруг обрел здесь милый уголок, родину, навсегда привязался к этому месту, заложил здесь город, столицу империи. Иным трудно понять, почему царь с такой необыкновенной нежностью относился к этому сначала неказистому поселению на широкой пустынной реке, почему, вопреки реальности, он называл в своих письмах этот городок на французский манер «парадизом» и был готов уступить упрямому шведскому королю Карлу XII Новгород, Псков, чуть ли не пол-России за бесплодный клочок земли в устье Невы.

Конечно, все знают, что России тогда нужен был выход к морю, гавань на Балтике. Нужно было, наконец, восстановить справедливость и вернуть «старинную потерьку» — Ижорские земли, «наши отчины и дедины». Все так! Но здравый смысл все-таки должен был подсказать Петру, что цена этому клочку земли уж слишком велика. И потом: зачем же столицу — сердце страны — переносить на опасный пограничный рубеж, да еще на берег Невы — этого до поры до времени спящего водяного Везувия? Но что значит здравый смысл, когда поступки человеку диктует любовь!

Именно любовь сыграла огромную роль в рождении нашего города. Поразительно быстро Петр обосновался здесь и прикипел к своему «Петербургу-городку». И этому есть объяснение: раньше у него не было своего дома, той малой родины, без которой ветер жизни носит человека, как перекаты-поле. За этой странной неприкаянностью повелителя-самодержца стояла печальная история его детства и юности. В десять лет царевич Петр, родившийся в московском Кремле, стал царем и сразу же увидел, как взбунтовавшиеся стрельцы, пьяные от вина и крови, растерзали на куски многих его близких, родных людей. Долгие годы правления царевны Софьи он испытывал страх за свое политическое будущее и за свою жизнь. Он не любил запутанных московских улочек, закоулков, тупичков и проулков (вот почему у нас, в Питере, такая любовь к названию «проспект», и их носят вполне скромные улицы!), не раз царю доно-

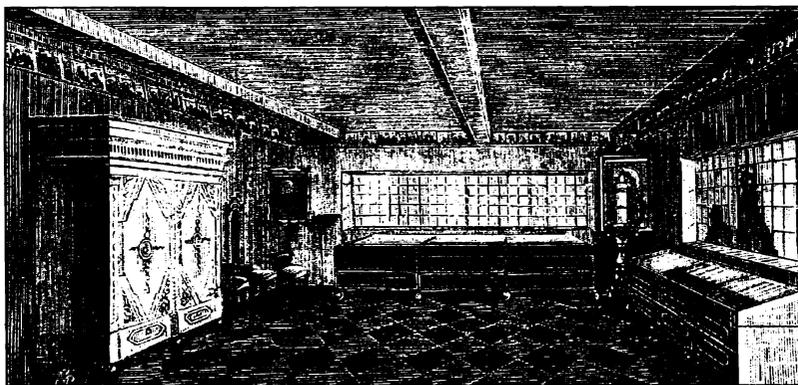
Домик Петра I.
Гравюра середины XVIII в.

силы, что уже точат на него острые ножи, а ведь он ездит по вечерам и без охраны. В Москве нельзя было развернуться, здесь все дышало ненавистной стариной, все начинания тонули в московской грязи, безалаберцине и лени: как известно, московское «тотчас» — целый век!

Да и личная жизнь не задалась: не было счастья с царицей Евдокией — настоящей старомосковской Дуней. Пропали еще несколько лет с Анной Монс из Немецкой слободы, которая не любила царя, а под конец взяла да и изменила ему. А между тем грозный царь Петр нуждался, как и все люди, в семейном тепле и покое. Нет, Москва не была родиной его души, родным домом! Он рвался из нее прочь при первой возможности. Не случайно, глядя в Англии в 1698 г. на маневры британского флота, он в сердцах воскликнул: «Как бы я хотел сменить свою судьбу царя на должность английского адмирала!»

Здесь же, на берегах Невы, на новом месте, не омраченном памятью прошлого, все пошло у Петра как нельзя лучше. Были одержаны первые победы над шведами, наладилась и семейная жизнь. Разве он мог бы подумать, что не пройдет и семи лет после основания города, а он будет плыть по морю на шняве «Лизет» и слать приветы своему большому семейству, жене Катериனுшке, «другу сердешному», дочерям Аннушке и Лизетке! Что в дальних походах он будет мечтать о том часе, когда вернется в свой «Парадиз», сокрушаясь, что не увидел, как зацвел его любимый «огород» — Летний сад.

Во время реставрации Домика Петра в 1970-х гг. были обнаружены цветные росписи на наличниках окон и на внутренних дверях.¹⁵³ Среди

Интерьер домика Петра I

¹⁵³ Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1987. С. 62—63. Подробнее см.: Язева Л. К. Декоративно-монументальная живопись Домика Петра I и попытка ее атрибуции // От Средневековья к Новому времени... С. 87—93; Благовещенский Н. Н. Первоначальная окраска Домика Петра I // ПКНО: Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 235—237; Гессен А. Э. Реставрация Домика Петра I // Там же. С. 230—234.

зелени леса и хаоса первой стройки он выглядел, вероятно, как маленький сказочный терем. В петровское время Домик Петра I назывался иначе: «Красные хоромы», или «Старые Его императорского величества Красные хоромы». В 1720 г. Петр решил сохранить свое первое жилище на память потомству и поэтому предписал Трезини «около хором старых Царского величества на Городовом острове сделать сарай с кровлей».¹⁵⁴ В 1723 г. Трезини разработал проект открытого павильона. Был объявлен конкурс на подряд «к делу каменных столбов на голярею с арками кругом Красных хором». В сентябре 1723 г. подряд выиграл ярославец, помещичий крестьянин Саблин, который обязался с командой в 30 каменщиков забутить фундамент и поставить каменные столбы с арками и пилястрами. В октябре на павильоне уже была установлена кровля из гонта, выкрашенная суриком.

На следующий год было решено для лучшей сохранности реликвии «меж зделанных каменных пилястров кругом вместо боляс выкласть каменную стенку толщиной на полтара аршина, дабы прибылыми водами оных хором не подмывало». Одновременно потолок галереи оштукатурили, а землю внутри приказано было «от хором до пилястров кругом выстлать кирпичом в ребро» или камнем и «перед дверью каменную лестницу зделать».¹⁵⁵